К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ж.-Ж. РУССО

Н.В. Мотрошилова

Предисловие главного редактора Ежегодника

В нижеследующем блоке публикаций отражены основные идеи докладов, которые были сделаны их авторами на юбилейной конференции в Институте философии РАН в честь 300-летия со дня рождения великого философа эпохи Просвещения Жан-Жака Руссо (1712–1778).

Авторы статей – историки философии, политологи, литературоведы, сотрудники Института философии РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, ИМЛИ. Такое сочетание различных углов зрения, под которыми здесь анализируется неувядающее в веках наследие великого философа, не случайно и соответствует многоликости, многоаспектности его творчества. Руссо – социальный философ-теоретик, зачинатель и продолжатель тех будущих исследовательских направлений философии Нового времени, которые в обновленных условиях и формах развиваются и сегодня. Он – также и выдающийся философствующий писатель, без которого непредставима история интеллектуальной литературы, имеющей общечеловеческое значение. А если кратко подытожить историческое значение его мысли, живой пульс которой бьется и в его социально-философских трактатах, и в художественных произведениях, то можно сказать: его идеи, рассуждения были не только осмыслением турбулентного времени, но и теоретически обоснованным предвосхищением тех путей, по которым двигалось и продолжает двигаться человечество, и тех высоких ценностей, за которые оно, несмотря на все утраты, уже никогда не переставало и не перестает бороться.

Руссо – великий теоретик того процесса собирания и формулирования ценностей человечества, который был и сегодня остаётся драматичным, незавершенным и негарантированным. Руссо велик и в том, что он боролся за ценностные идеи, взлелеянные Новым временем и пролагавшие путь в будущее, и в том, что он всем своим творчеством запечатлевал и предрекал громадные трудности, постоянную неоконченность этой борьбы. Авторы нижеследующих статей, несмотря на различие тем и подходов, именно так понимают и обрисовывают магистральные пути мысли, борения страстей Ж.-Ж. Руссо.

В этом отношении наши публикации – часть мирового процесса «осовременивающего воспоминания» о Руссо. В интернациональном диалоге о великом философе XVIII века не принято сглаживать острые углы, касающиеся его личности и наследия. Так, в № 4 влиятельного международного журнала Deutsche Zeitschrift für Philosophie за 2012 год опубликована обширная статья-рецензия видного немецкого философа Алекса Хоннета (кстати, одного из издателей журнала) под красноречивым названием Die Entgiftung Jean-Jacque Rousseaus. Поясню для читателей, не знающих немецкого языка: корневое слово «Gift» означает в прямом смысле «яд», «отраву», а в переносном – пропитанность (мыслей, чувств) злобой, раздражением; приставка «ent-» подразумевает здесь обезвреживание от яда в прямом или переносном смысле. Отталкивается А. Хоннет от двух новых книг о Руссо. Эти книги: *Cohen J.*: Rousseau. A Free Community of Equals (Oxford University Press, 2010 – «Свободное сообщество равных») и *Neuhouser Fr.* Pathologie der Selbstliebe. Freiheit und Anerkennung bei Rousseau (Berlin, 2012). «Патология любви к самому себе. Свобода и признание у Руссо»). Рецензент сразу обрисовывает главную интригу: «На протяжении десятилетий над руссоведением господствовала проблема: как в разрозненных трудах этого личностно изломанного (zerrissenen) мыслителя обнаружить следы единой системы мысли»[1]. Если заботливо синтезировать идеи Руссо, то каждое следующее его произведение по основным мыслям будет противоречить предыдущему, – такова основная трудность, о которой говорит А. Хоннет применительно к руссоведению, обнаруживая у Руссо своеобразную тенденцию «разрушения» ранее им созданного. А руссоведение и должно-де противостоять этой тенденции и как бы протянуть своего рода «красную нить» через наследие философа. Современным иссле-

[1] *Honneth A.* Die Entgiftung Jean-Jaeqnes Rousseaus. Deutsche Zeitschrift für Philosophie. 2012. № 4. S. 611.

дователям есть на что опереться; приводится в пример большое эссе Э. Кассирера «Проблема Жан-Жака Руссо», к сожалению, неизвестное или забытое.

Специфический и в то же время общий проблемный акцент статьи А. Хоннета – непростое сопряжение в работах Руссо разных периодов разработки идеи «amour de soi», любви человеческого существа к самому себе, с одной стороны, и социальных установок – «amour propre», о которых Руссо говорит, одновременно противопоставляя жизнь индивида «в самом себе», свойственную человеку периода дикости, и человеческое бытие «современности», а тем более проектируемого будущего, в котором-де как раз и привьется «подлинная любовь», «amour propre».

Привлекая к рассмотрению попытки двух избранных для анализа современных руссоведов найти единство идей в духовной эволюции Руссо, А. Хоннет вспоминает также о «пролагающей новые пути» (bahnbrechende) книге конца 80-х годов XX в. англичанина Н. Дента (N. Dent), которая осталась мало замеченной; между тем в ней автор в первый раз попытался развить ту мысль, что Руссо фактически описал – под именем «amour propre» – исторически привившуюся особую, именно человеческую «потребность человека»[2]. А. Хоннет совершенно справедливо заметил, что при этом Н. Денту пришлось преодолеть пропасть, которая в произведениях самого Руссо пролегала между его «критикой цивилизации и политической теорией» (Ibidem. S. 614.) Так и нам сегодня приходится, что я попыталась показать в своей статье в упомянутом блоке нашего издания, противостоять идиосинкразии Руссо по отношению к цивилизации. При этом надо понять всю обоснованность его критики в адрес реальной цивилизации, цивилизованности, а также учесть и то, что отношение великого мыслителя к глубинным, а не поверхностным чертам цивилизации и цивилизованности вовсе не было негативно-отрицающим. (Есть ещё, как я пытаюсь показать в своей статье, проблема терминологии: термина «цивилизация» Руссо не употреблял, но под другими названиями говорил о том, что другие авторы даже в его время, не говоря о последующих веках, именовали цивилизованностью.)

Достоинство современных западных руссоведческих исследований, что отчетливо видно из содержательной статьи А. Хоннета, состоит в следующем: анализ в них неотрывен от той литературы, кото-

[2] *Dent N.J.H.* Rousseau. An Introduction to his Psychological, Social and Political Theory. Oxford, 1988.

рая в последнее десятилетие освещала сходные проблемы не просто в историко-философском, а в общефилософском или социально-философском ключе. Иными словами, в исследованиях руссоведов постоянно фигурировали и фигурируют теоретические перспективы, новейшие рассмотрения близких проблем философии и их разнообразнейших аспектов. Приведу ряд примеров.

Дж. Коэн, тщательно анализируя коренную проблему руссоведения – «la volonté general», – уделяет внимание не только каноническим для истории философии контекстам и оттенкам (скажем, существенному у Руссо различению между "всеобщей волей" и волей всех"), но и тем, уже современным, видениям проблемы, которые проступили в дискуссиях о значимости мнений меньшинства и меньшинств, а также о необходимости – при всей справедливости защиты прав разнообразных меньшинств – не подавлять волю большинства, если она выражена четко и грамотно. Словом, речь идет о том, чтобы создавалась возможность *«интерпретировать упомянутые методы, размышления и установления Руссо в свете парадигм, которые проистекают из политической философии современности»* (Ibidem. S. 617. Курсив мой. – *Н.М.*).

К сожалению, подобная перекличка с современностью и в особенности с наиболее влиятельной литературой по вопросам, инициированным у Руссо, не является сильной стороной отечественного руссоведения. Между тем лучшие западные работы об этом великом философе французского Просвещения обладают этим ценным качеством. Это проявляется не только в обнаружении теоретически-позитивных, т. е. принятых и развиваемых далее идей Руссо, но и в размежеваниях с ним современных авторов по целому ряду аспектов в принципиально важных вопросах, поставленных великим мыслителем. Пример таких размежеваний у Й. Коэна: «Сначала он, – пишет А. Хоннет, – в вопросе о легитимности мнения большинства различает, со всей желаемой ясностью, два уровня осмысления проблем происходящего в двух весьма различных теоретических сферах. А именно: первый уровень касается скорее эпистемологической проблемы – на каких основаниях Руссо доверяет большинству дело адекватного выражения всеобщей воли. Второй уровень – государственно-правовая проблема: какие регуляторы он предусмотрел для этических меньшинств в своем «*Общественном договоре*» (Ibidem, S. 618). Можно согласиться с тем, что за годы и века после Руссо значимость учета мнений и прав различных меньшинств возрастала. Но нельзя сбрасывать со счетов и то, что история, в том числе сугубо современная, показала:

подавление прав *большинства* и «умение» властей предержащих игнорировать – как будто все шире объективируемые – мнения огромных масс людей остаётся и сегодня больной социально-исторической проблемой. Об этом редко прочитаешь в псевдолиберальных западных и отечественных сочинениях; в них также не принято достаточно четко выводить на свет божий глубокие противоречия и трудности современной демократии. А вскрывать всё это необходимо, хотя сначала надо – вслед за Руссо – признать защиту демократических ценностей альфой и омегой социально-политического мышления, которое затребовано историей.

Осмысливая наиболее ценное из того, что имеется в новейших руссоведческих исследованиях[3], А. Хоннет формулирует оправданное общее заключение о том, сколь много трудностей еще требуется преодолеть при дальнейшем исследовании философии Руссо, которую он по праву определяет как философию загадок и «разломов». В этом духе – разгадки загадок и преодоления «разломов» – справедливо воспринимать новейшие работы части отечественных ученых, выступающих в нашем Ежегоднике.

[3] К работам Й.Коэна и Ф.Нейхоузера присоединена ещё одна новая книга: *Meier H.* Über das Gl-ück des philosophisches Lebens. Reflexion zu Roussaus *Réveries* in zwei Büchern. München, 2011.